

Владимир Шенкман

* * *

Пора двуступиший не пришла еще, но полно
Морозам мартовским наполнен тонкий стих,
Строка надломлена, как льдинка, произвольно
Продольным придыханьем гласных прописных.

Наполнен день правописанием полоним,
Чернеет трещина, трещит глагольный лед,
И рифма рушится, и в предпоследнем слове
Уже заключены Нева и ледоход.

День вслух читает, заикается, картавит,
Строка затянута на звуках «а» и «о».
Как грач над Купчино, как обещание октавы
Полураскрытых губ — движение, вдох, окно.

* * *

Перейдя переулки вброд,
Вдыхая простуженный вязкий воздух,
Жить собираюсь наоборот —
Не поздно.
Углекисленький хорей продольно
Выдохну — чуть живой,
В белый лист альвеольный
Всмотрюсь — город чужой.

Не увидеть сразу,
Но постепенно за черточкой черточка —
По громоздкой расплывчатой фразе,
Как по Неве на катере, плаваю
Неосознанно,
Безотчетно.
К Гавани,

294

К Петроградской. Охты озноб
Пробирает, говорит.
И узнаю, и читаю взахлеб,
И по ночам не гашу фонаря.

* * *

Петрополь. Петроград. Все тот же Петро...
Поэзия гекзаметра и ветра,
Дома и улицы все те же пой.
Но любивший канувшие камни
Не встретиться с булыжной мостовой,
Лобастой, угловатой. А вчера
Она была еще в Дегтярном переулке,
Что для меня был шириной с проспект.
Подумаешь. Каких-то двадцать лет...
Лишь внутренность Апраксина двора
Мне иногда Садовую напомнит.
И Балтика дыханием наполнит
Пустые недопрожитые дни,
Что как бы географии сродни,
Где переулок — контурная карта.
Шевелится булыжник под асфальтом.

Счастливым век, как просто быть поэтом,
Когда почти отменены запреты,
Захочешь — и плыви в Геллеспонт!
И дальше, там, где остров среди моря,
В Гортину, где развалины и тьма
Булыжного линейного письма,
Где буквы выпуклы, где камни, отдавая стих,
Напомнят страшно голоса булыжных мостовых.

* * *

Из той земли, из той страны,
Где кто-то горестный на скрипке
Играл, и звук то пел, то ныл,
Вплывал, приудливаемый и выбкий,
Рискуя, в полустарину,
В полупространство дачной были,
Рисуя просто ту страну,
Где мы как раз в то время жили.

295

Всю комнату: и печь, и стол,
Он достигал, постигнув, падал
И вновь через веранду шел,
Вбегал из стынущего сада,
Как мотылек, летел на свет,
Вдруг, застывая на пороге,
Щептал, что выше счастья нет,
Чем дачный наш уют убогий.

Виктор Ширали

Джазовая композиция

I

Начнем мелодию в зевотной тишине
Где зевы
Сквозь ладонь
Просвечивают ало
Итак начнем
Закружит в вышине
Мелодия
Как птичий крик корява
Черна
Словно воронье крыло
Когда они сбиваются над полем
И жрут
Колосьев срезанных зерно
Глаза свои мы в этих зернах помним

II

У саксофониста застыли пальцы
Он греет их под мышки заложив
Они белы как мел пиджак ему испачкали

III

Греть руки над костром
Прижав к огню ладони
Глядеть в него —
Взгляд медленно утонет
В огне задумчивом
И вокруг слепая ночь
Как крышка запяленного рояля
Куда мы огражены не роялем